

Бободжонов Джасурбек Аловиддинович

студент

Утеев Азамат Какимович

студент

Научный руководитель

Исаев Эдуард Евгеньевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ – ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье анализируется система категорий законности и целесообразности в праве. Рассматриваются такие основополагающие принципы законности, как верховенство закона, равенство перед законом, правовая определенность, неотвратимость ответственности, обеспечение прав и свобод человека, публичность. Исследуется понятие целесообразности, его философско-правовые аспекты. Подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода к изучению данных категорий и важность функционирования целесообразности строго в рамках закона для обеспечения правопорядка и законности.*

***Ключевые слова:** законность, целесообразность, принципы права, верховенство закона, правовая определенность, правоприменение.*

Основная идея законности – управление по закону. На фундаменте законности строятся справедливые и упорядоченные общества, в которых закон имеет абсолютную силу, тем самым гарантируя членам общества мирное и прогрессивное сосуществование. Немаловажным фактором для образования такого общества также является гарантия справедливого управления в соответствии со всеми установленными правилами и процедурами, исключая произвол. Законности сама по себе не является монолитной идеей. Существуют некото-

рые принципы законности, которые позволяют создать, толковать и применять право правильно.

Одним из основных принципов законности является верховенство закона. Основной целью данного принципа можно назвать определение места закона в государстве как высшее. Ни одно лицо в государстве, включая высшую власть, не может быть выше и (или) сильнее закона. Принцип верховенства закона гарантирует, что управление в государстве осуществляется законно и предсказуемо. Такой подход также стимулирует доверие и уверенность граждан в правовой системе.

Еще один, немаловажный принцип, тесно связанный с верховенством закона – равенство перед законом. Этот принцип гарантирует равные права каждого лицу в обществе, а также равные возможности защиты своих прав и интересов, а также защиту от дискриминации по национальному, религиозному, половому, расовому, экономическому и политическому признакам. Равенство перед законом требует, чтобы правовые нормы применялись беспристрастно и последовательно ко всем лицам. Профессор Степаненко Р.Ф., также отмечает важность этого принципа для эффективного функционирования права. В частности, она отмечает, что соблюдение закона всеми «субъектами правовых отношений в процессе правореализации, что безусловно, важно для объяснения механизмов установления законопорядка на специально-юридическом методологическом уровне» [10, с. 80].

Следующим признаком является определенность и предсказуемость. Для достижения максимальной эффективности закона, он должен быть, во-первых, доступен каждому в обществе. Нельзя требовать от лиц соблюдения скрытых законов, тем более что такие законы и не могут полноценно называться законом, так как их не осветили населению. Во-вторых, закон должен точно указывать на определенные вопросы, которые он признан регулировать. Это позволит точнее использовать нужные правовые акты для решения различного рода проблем. В-третьих, закон должен быть ясен, а этого, к сожалению, не всегда получается добиться. Очень часто законодатель издает неопределенные или

даже двусмысленные законы, которые сложно толковать даже экспертам, не говоря о лицах, не имеющих опыта в подобных вопросах. Так, Грибова Е.Н. считает, что одной из причин возникновения неопределенности в праве можно назвать проблему субъективности толкования [4, с. 496].

Принцип неотвратимости ответственности за правонарушение является неким противовесом на чаше правореализации. Зачастую, происходит так, что лица допускают чрезмерное использование своих прав и свобод, что автоматически может нарушить права других лиц, или лицо напрямую нарушит установленные правила. Именно для таких случаев существует принцип неотвратимости ответственности, который гласит, что любое лицо допустившее нарушение закона должно быть наказано. Этот принцип помимо гарантий соблюдения всеми предписанных правил, также дает уверенности и поднимает доверие общества к правовой системе, а также в действующую власть.

Конечно, еще одним важным принципом законности называют принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Общество должно быть уверено в том, что закон служит не только для обеспечения правопорядка, но и защищает права и свободы, закрепленные в Конституции и международными договорами, а также дает равные права на защиту личных интересов. Данный принцип, может быть, не соблюден только в случаях обеспечения безопасности общества и конституционного строя, прав и свобод других лиц, а также обороны и безопасности страны и населения. «Обеспечение прав и свобод – это процесс, который интегрирует в себе две взаимосвязанные реальности: правовые нормы и явления и объективную действительность, в которой находят свое отражение права и свободы» [3, с. 101].

Наконец, принцип гласности существует для гарантий открытости и прозрачности деятельности государственных органов и реализации закона. Общество имеет право знать о применяемых законах, о судебной системе, правоохранительных органах и о решениях касающихся прав и интересов граждан. По мнению Иванова К.К., принцип гласности позволяет обществу контролиро-

вать деятельность своих представителей и влиять на власть в установленной законом форме [5, с. 188].

В заключение следует сказать, что понятие законность является многогранным и сложным. Из всех вышеперечисленных принципов нельзя выделить один более или менее важный. Для правильного и эффективного функционирования закона, крайне важно соблюдать одинаково все принципы, так как все они работают как единый механизм, позволяя законности развивать правовую составляющую государства. Тем самым развивать абсолютно все, но прежде всего само общество.

Вопрос о соотношении понятий «законность» и «целесообразность» рассматривался учёными правоведами еще с советских времён. На тот момент законность означала просто исполнение законов без их моральной обоснованности. Сложившаяся формальная законность прикрывала пренебрежение правом ради «классовой целесообразности». Цели, которые преследовали большевики, оправдывали любые средства, включая нарушение закона, следовательно, принцип законности был полностью подчинен интересам правящего класса.

Если рассматривать категорию целесообразности в рамках философии, то понятие можно трактовать следующим образом: это характеристика, отражающая, насколько достигнуто соответствие между реальным развитием явления или процесса и той моделью (материальной или идеальной), которая была определена как конечная цель [6, с. 314].

В своих работах профессор Р.А. Ромашов указывает, что принцип целесообразности «предполагает соответствие избираемой в отношении Правонарушителя меры воздействия целям юридической ответственности» [7].

Помимо этого принцип целесообразности является многогранным и имеет свои особенности, так в специальной литературе выделяют отдельные его характеристики, его содержание и значение. Так, принцип целесообразности полноправно можно назвать основополагающим в доктринальном аспекте, чего придерживается ряд ученых, однако с другой стороны возможную дискуссию может вызвать тот фактор, что принцип целесообразности не закреплен в зако-

нодательстве, регулирующем отдельные отрасли права. В этой связи отсутствие законодательного закрепления указанного принципа не может приуменьшать его значение. Аргументируя указанную точку зрения стоит отметить, что принцип целесообразности характеризуется тем, что правовые нормы отечественного законодательства тех или иных отраслей права соответствуют целям и ценностям, которые служат базисом всей правовой системы.

Исследования в области соотношения «целесообразности», «законности» и «справедливости» нельзя назвать сугубо юридическими, поэтому и его изучение должно быть междисциплинарным, так как для обоснования целесообразности принятия новых правовых норм следует провести комплексный анализ с учетом различных факторов, влияющих на необходимость введения обязательных правил поведения. В целом о теории междисциплинарности посвящены ряд работ ученых казанской школы права. Применительно к указанной теме исследования отметим работу профессора Р.Ф. Степаненко, которая указывала, что методология междисциплинарности является универсальной и благодаря ей можно выявить обширный спектр оснований. Так, благодаря междисциплинарному характеру в аспекте достижения справедливых целей права основаниями могут являться начиная от философско-правовых и заканчивая информационно- и технико-правовыми, что в свою очередь обеспечивает целесообразность не только в нормотворчестве, но и в процессе реализации права [8; 10].

Целесообразность в правоприменительной практике подразумевает, что именно сотрудник правоохранительных органов сам решает, насколько целесообразно использовать свои полномочия в определённом случае. Это положение ярко проявляется в определении подследственности уголовных дел, расследуемых различными органами, что является традиционной проблемой для российских правоохранительных органов.

Практика применения статьи 151 УПК РФ вызывает затруднения, что подтверждается многочисленными обращениями граждан в Конституционный Суд [1]. В этой ситуации прокуратура в исключительных случаях может передавать материалы дел, например, о злоупотреблении должностными полномо-

чиями или коррупции, в иные структуры, руководствуясь как соображениями профессиональной этики, так и соображениями целесообразности. Ситуация, связанная с пандемией COVID-19 и правовым регулированием профилактики инфекции, также ставит вопрос о соотношении законности и целесообразности, что позволяет сделать некоторые выводы даже в современных условиях.

В условиях пандемии национальные правовые системы столкнулись с необходимостью оперативного реагирования, что привело к принятию временных законов, которые часто противоречили действующему отраслевому законодательству. Это выявило слабые места законодательного процесса, такие как его громоздкость, бюрократичность, зависимость от социально-экономических и политических факторов, что в свою очередь привело к образованию пробелов в законодательстве. Например, остались неурегулированными новые понятия, такие как «социальная дистанция», «самоизоляция», «масочный режим». Несмотря на то, что правоприменительная деятельность исполнительных органов по своей сути соответствовала букве закона, последующая отмена данных мер в судебном порядке вызывает большие вопросы касаясь их законности.

Целесообразнее всего понимать законность в качестве политического режима, так как в данном случае это означает, что правоприменитель загнан в рамки позитивного права. Помимо этого, законность представляет из себя один из главных принципов правоприменения.

Если рассматривать этот вопрос через призму диалектики, то мы увидим что рассматриваемые категории соотносятся следующим образом: законность является формой, а целесообразность – содержанием. Так, по мнению М.В. Бавсуна: «Форма в данном случае – представляется как наличие определенных границ, устанавливаемых законодателем, за которые не может выйти при осуществлении своей деятельности правоприменитель» [2].

Во время Советского Союза существовало мнение, согласно которому законность и целесообразность в правоприменении не являются взаимоисключающими понятиями. Считалось, что законность являлась основой для целесообразных решений, а правоприменитель должен был целесообразно и эффективно

воплощать правовые нормы. Хотя целесообразность важна для эффективного осуществления права, она должна иметь границы, определяемые буквальным смыслом закона. В этой связи некоторые российские юристы считают, что нужно ограничить свободу толкования законов. Они предлагают установить минимальную границу: нельзя толковать закон так, чтобы его смысл сильно отличался от буквального значения, то есть от того, как он написан.

На сегодняшний день российское законодательство не совсем выразило основные правовые понятия, хотя при этом практическая необходимость в этом давно существует, ещё со времен пандемии. Делегирование полномочий на региональный и муниципальный уровни привело к тому, что между нормативными актами субъектов РФ возникли разногласия из-за эпидемиологической ситуации. Немедленное устранение данных пробелов в законодательстве нужно для того, чтобы обеспечить верховенство права. При всём этом целесообразность должна реализовываться в рамках закона, влияя на его содержание и смысл.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 г. №2279-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никандрова Дениса Владимировича...» // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Максим Викторович Бавсун. – Омск, 2002. – 186 с. – EDN NMBPIR.

3. Гончарова С.Г. К вопросу обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теоретический и проблемный аспекты / С.Г. Гончарова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – №4 (28). – С. 101–105. – EDN YQYKPB.

4. Грибова Е.Н. Принцип правовой определенности: понятие и основные характеристики / Е.Н. Грибова // Уральский журнал правовых исследований. –

2019. – №4 (5). – С. 494–508. – DOI 10.34076/2658-512X-2019-4-494-508. – EDN QVYJPU.

5. Иванов К.К. Принцип гласности в Российском законотворчестве / К.К. Иванов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – №4. – С. 188–191. – EDN PAGBXJ.

6. Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин [и др.]. – В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2010. – 744 с.

7. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум / Р.А. Ромашов. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 478 с. – ISBN 978-5-534-16922-5. – EDN LCQCIU.

8. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. №4. – С. 46–54. – EDN RNJAOV.

9. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – №6. – С. 79–89. – DOI 10.31857/S013207690009939-4. – EDN EQGPEL.

10. Степаненко Р.Ф. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Образование и право. – 2017. – №3. – С. 194–199. – EDN YMALJX.